

Елена Савина

ПОРТРЕТ НА ФОНЕ ПОРТРЕТОВ

Уже ее дипломная работа стала открытием в древнерусском искусстве живописи эпохи Ивана Грозного и выявила в ней самой не только интуицию искусствоведа, но и природный дар исследователя. Материалы были опубликованы в московском сборнике «Древнерусское искусство», 1970 г.

В середине 70-80-х годов прошлого века в России прошла серия выставок живописных купеческих и дворянских портретов в исполнении провинциальных мастеров Костромы, Ярославля, Углича, Рыбинска. Были изданы цветные каталоги и альбомы.

Исследователи начинали очерчивать круг «среднего» искусства, которое заслуживало такого же внимания, как и «высшее, ученое», и как «низшее», фольклорное, изучали тенденции его развития, взаимосвязи с другими искусствами, выявляли из них лучшие по качеству. В этот круг вошли: центральный регион – Москва, Тверь, Липецк; Поволжье (ранее перечисленные центры); Север – Псков, Новгород; Сибирь – Иркутск.

Своей очереди ожидали и наши вологодские портреты: они были разрознены по музеям и сокрыты в фондохранилищах. С портретов смотрели – то отстраненно-загадочно, то доверительно – неизвестные нам люди минувших эпох. Порой из пелены тумана побелевшего лака, сквозь изломы холста выступали только фрагменты – глаза с умным взглядом, изящная линия руки. Одни портреты отличались тонким живописным письмом, другие – «иконной» декоративностью костюмов, богатством орнаментов, графичностью рисунка.

Эпизодически над отдельными произведениями художников работали историки. Были и первопроходцы-искусствоведы – С. Г. Ивенский, А. Н. Мунин. Однако для большой работы нужен был человек, который всецело посвятил бы свою жизнь изучению забытого наследия и главное – обладал бы многими специфическими качествами настоящего ученого.

И такой человек появился.

В 1975 году в Вологду приехала Мира Евсеевна Даен.

К этому времени она уже имела академическое образование искусствоведа, опыт работы с музейными коллекциями Москвы, Ставрополя и опыт реставратора. Ее первыми наставниками были искусствоведы Н. А. Демина и К. В. Корнилович.

У нас она начала свой новый творческий путь с изучения художественного наследия малоизвестного вологодского академика живописи XIX века Платона Тюрина.

Сегодня собранные ею материалы представляют уже готовую к публикации монографическую рукопись.

Искусство и художники всегда зависели от культуры земли и от среды провинциального общества.

Из различных статей Даен, написанных в разные годы, мы узнаем, что в Вологде и в уездах было свыше 50 живописцев, хотя еще в 1782 году историки отмечали недостаток хороших мастеров и потому заказчики вынуждены были обращаться к художникам Великого Устюга, Каргополя и Москвы.

А между тем при Спасо-Прилуцком монастыре была живописная школа, из которой вышли целые династии живописцев – Катиных и Муромцевых, Поваровых и Козаковых. В XIX веке существовала даже частная школа «Живописных дел мастера» Б. Е. Монакова. Именно в ней обучались Ягодников и Тюрин. Художники занимались иконописанием, иконостасами для церквей, оформляли интерьеры усадеб, копировали гравюры иностранных мастеров и писали заказные портреты.

А в 1826 году в усадьбе надворного советника Д. М. Макшеева открылась литографическая мастерская.

В первой половине XIX века в картинной галерее Межаковых (с. Никольское на Усть-Кубенской земле) было большое собрание западно-европейской живописи (Гвидо Рени, Рейсдаль, Рембрант), портрет сановника кисти В. А. Боровиковского, портрет хозяев усадьбы работы английского художника Дж. Доу (1821 г.).

Все это свидетельствовало о высоких культурных запросах местного дворянства.

Окончание на 12-13 стр.

Окончание. Начало на 11 стр.

Портретные галереи были на разный вкус. Межаковы, например, стремились к европейской культуре, а в городской усадьбе Зубовых был представлен портрет морского офицера, исполненный художником Березиным в традициях архаического парсунного письма (конец XVIII века). Он и повлиял на вкусы хозяев будущей галереи. За этим явлением кроются сакральное начало и генетическая память предков. Ранний портрет мог играть роль мемориального семейного памятника, почитался потомками, представлял гордость древнего рода.

От Даен мы узнаем и о том, что вологодский портрет, оказывается, имеет одну важную особенность, а именно – отсутствие в нем ярко выраженных классовых или сословно-этнографических различий. Большую роль играли установки и вкусы самого заказчика. Например, ярославский мастер Н. Мыльников для дворян писал один тип портрета, а для купцов – иной. В вологодском же купеческом портрете нет характерных этнографических одежд, как в портретах Пскова, Новгорода, Твери, Ярославля.

Даен отмечает, что в них «более тонченно трактуется внутренний мир

Помог новый метод и установить связи дворянских династий, чьи портреты исполнялись не только в XVIII, но и в XIX веках, а также изучить коллекции графики из дворянских усадеб. Среди них найдутся разные изображения: героя войны 1812 года А. И. Горчакова и уездного предводителя дворянства Н. И. Брянчинова, губернатора С. Г. Волоховского и полковника жандармской конной полиции Ф. Н. Остолопова, помещиц Н. Ф. Кудрявой и Н. А. Дружининой. А написаны они акварельной кистью рукой самого помещика П. А. Боборыкина.

Любопытно, что здесь же находится и портрет жены А. А. Волконского – княгини Луизы Ивановны Трузсон, благодаря Даен теперь известной как прототип «маленькой княгини» в романе «Война и мир» Л. Н. Толстого. Волконские были родственниками Льва Николаевича по материнской линии и жили в имении Ермолово под Вологдой.

И наследие академика П. С. Тюриня усилиями Миры Евсеевны пополнилось еще двумя работами, находящимися в Русском музее и долгие годы ошибочно приписываемыми другим авторам.

Была воссоздана биография А. И. Ягодникова из династии купцов и се-

Елена Савина

Н. И. Катин (1777–1867).
Автопортрет. Нач. XIX в.
Ранее – «Портрет неизвестного».

людей, наделенных интеллектом, как бы внесловным человеческим достоинством».

От нее же мы узнаем и о том, что не только дворяне, но и вологодские купцы выступали меценатами. С. И. Митрополов в 1799 году на свои деньги послал учиться в Академию художеств крестьянского юношу Н. И. Катина. Все это говорит о культуре общества, в котором развивалось искусство портрета, приближенного по эстетике к европейскому, но одновременно сохранявшего самобытность своего местного колорита.

Историко-региональный метод атрибуции позволил исследователю выявить личности на портретах М. Н. Колокольникова и П. С. Тюриня и открыть новые имена – Березина, Н. И. Катина, А. И. Ягодникова, работавших в Вологде.

Доу Джордж (1787–1829).
Портрет А. П. и О. И. Межаковых.
Фрагмент. 1821.

ребряных дел мастеров. Среди его работ есть акварельные портреты, изображающие сестер поэта К. Н. Батюшкова.

А вот еще одна из несомненных удач искусствоведа – открытие творчества и биографии вологодского художника Н. И. Катина. В музее находятся несколько его работ – «Автопортрет» (1710-е годы) и портреты епископа Евлампия Пятницкого (1848 г.).

В годы учебы в петербургской Академии его сокурсником был В. А. Тропинин, ставший впоследствии классиком русского портрета. Он широко известен по портрету «Кружевница».

Сенсационным для историков искусства XIX века стал и такой открытый Мирой Евсеевной факт: на портретах и рисунках жены Тропинина изображена вологжанка Анна Ивановна, родная сестра художника Катина.

Неизвестный художник. XVIII в.
Портрет Е. М. Омеляновой,
ур. Засецкой. Нач. 1780-х гг.
Ранее – «Портрет неизвестной с циркулем».

Мира Евсеевна Даен — кандидат искусствоведения (1988 г.), член Союза художников России (1982 г.) Родилась в 1937 году в Белоруссии. В 1966 году окончила Ленинградский институт живописи, скульптуры, архитектуры им. И. Е. Репина. В Вологде живет 30 лет. С 1975 по 1985 г.г. работала в картинной галерее, с 1987 года и по настоящее время работает в Музее-заповеднике.

За научно-исследовательскую работу по творчеству вологодских художников XVIII-XIX веков награждена Дипломом Академии художеств России, а 27 декабря 2004 года ей было присвоено почетное звание «Заслуженный работник культуры РФ».

Реставрацию портрета главного Вологодского иерарха, строителя сооружений архиерейского двора епископа Иосифа Золотого (1720–1774) вели В. В. Кузнецов и И. Н. Федышин. Длилась она пять лет. Работу их Мира Евсеевна не только высоко оценила, но и саму ее считает для себя и для Вологды своеобразным открытием.

В работе исследователя много своих премудростей. Не последнюю роль играют в ней удача и случай. Но основу ее все же составляют опыт и эрудиция, логика и память.

Личность Дмитрия Резанова, изображенного художником М. Н. Колокольниковым, тоже была разгадана ею. А весь секрет заключался в том, что дворяне XVIII века подписывали свои книги и портреты на «латинице», а не на «кириллице».

В ходе многолетней работы искусствовед разработала свою методику научной атрибуции произведений с использованием современных технических достижений. Ее методика при-

торгом, тут же делится результатами микростемки и химических анализов красочного слоя картины, которую сейчас изучает. Такая одержимая увлеченность удивляет и поражает, а серьезность и глубина исследований — восхищает. Однажды она окунулась в неизученную область искусства и с головой погрузилась в работу. Она и сама словно живет в обществе людей XVIII-XIX веков, изображенных на старинных портретах. Ради них она отправляется в архивы Москвы и Санкт-Петербурга, в поездки по городам России и, проверяя правильность направления поиска, вносит в него уточнения и исправления, консультируется со специалистами, щедро и смело делится сделанными открытиями и выносит их на строгий суд коллег на научных конференциях.

Для меня Мира Евсеевна Даен стоит в ряду удивительных музейных работников, ученых и реставраторов, таких, как С. Г. Ивенский, И. А. Пятницкая, Н. И. Федышин, А. А. Рыбаков, С. В. Жарникова.

Пользуясь случаем, благодарю ее за научную работу и искусствоведче-

Березин.
Портрет А. Ф. Зубова. ок. 1770.
Ранее — «Неизв. художник. Портрет неизвестного павловских времен».

П. С. Попов.
Портрет А. Е. Волковой. 1824.

меняется сегодня как учебное пособие в институте искусствознания.

Целенаправленно над провинциальными портретами Мира Евсеевна Даен занимается уже более 20 лет.

В 2000-м году Даен приступила к работе над новым проектом, который стал возможен благодаря Президентскому гранту, — XVII-XIX века в контексте русской провинции и европейских культур (реставрация, подготовка выставки и научной конференции по вологодскому портрету). В проект уже включены музеи не только городов нашей области, но и Архангельска.

...Общение с Мирой Евсеевной сразу вовлекает в круг ее поисков и задок, а любопытного слушателя еще и вдохновляет на собственную работу мысли, вызывает на искренний диалог с нею.

При любой встрече она ведет разговор о новом портрете, говорит с вос-

Н. И. Катин (1777–1867).
Портрет вологодского епископа Евлампия Пятницкого. 1848.
Эскиз к парадному портрету.

ские труды, через которые наше время приращает культурным наследием прошлого.

Будем надеяться, что не произойдет вымывание и вымирание «золотоносной породы» российских научных музейщиков — настоящих создателей будущего. Археологи и реставраторы, искусствоведы и историки по крупицам из небытия восстанавливают несиюминутную историю и культуру своего народа. Опыт не одного поколения, нарабатанный столетиями, должен сохраниться. Тем более, что бесценный генофонд духовной культуры в русской провинции сегодня представлен, к сожалению, уже в единичных исчислениях...

(Редакция благодарит Вологодский музей-заповедник за возможность представить эти портреты на страницах журнала.)